

Глава 1118. Сломайте котлы и потопите лодки!

В Протекторате Бэйтин, в Протекторате Цыси, а теперь и в этой битве при Таласе, Су Ханьшань всегда сражался вместе со своими людьми.

Несмотря на то, что его люди имели низкий статус, Су Ханьшань всегда был готов выступить от их имени. По мнению Су Ханьшаня, они были не подчиненными, а братьями.

Капля сострадания порождала источник взаимности. Су Ханьшань относился к ним как к братьям, поэтому все они относились к Су Ханьшаню как к своему брату и родственнику. Пока он не отступит, никто из них не скажет ни слова, даже если они потеряют голову.

- Все, будьте готовы!

Румбл! Когда армия баллист заняла позицию, в землю было воткнуто знамя, разбивая твердый камень. Страж в черных доспехах крепко схватил Боевое Знамя Крови Девяти Драконов, медленно выходя из тыла армии.

Когда появился охранник в черной броне, начал завывать ветер и собираться облака. Божественная Военная Армия, Армия Божественной Тюрьмы, Армия Драконьих Жеребцов и другие армии высшего класса вышли в соответствии со своим положением в строю. Из тел воинов вырвалась огромная давящая волна.

С появлением армий высшего класса Великого Тана атмосфера начала становиться все более напряженной, и даже арабские солдаты занервничали. Вчерашняя битва была еще свежа в их памяти. Армия, находящаяся напротив них, была самой страшной машиной для убийства в мире.

Тыгыдык!

Когда воздух напрягся, стук копыт и дрожание доспехов привлекли всеобщее внимание. Арабская армия разошлась, позволив фигуре на чисто белом высоком коне вылететь из-под шести боевых знамен.

Далун Руозан!

Глаза Ван Чуна расширились от удивления.

Почти в то же время Далун Руозан натянул поводья своего боевого коня, его умный взгляд переместился на Талас и сразу же остановился на фигуре Ван Чуна, восседающей на Белокопытной Тени.

- Ван Чун, Гао Сяньчжи, вы посмеете выйти на встречу!? Глаза Далуна Руозана вспыхнули, и его громкий голос пронесся по всему полю боя.

Ван Чун и Гао Сяньчжи обменялись молчаливыми взглядами, и покинули стальную линию обороны.

С другой стороны, в тот момент, увидев Гао Сяньчжи, Абу Муслим поехал вперед, не сказав ни слова, чтобы присоединиться к Далуну Руозану. Накануне финального сражения четыре главных зачинщика Битвы за Талас смотрели друг на друга, и при виде этого настроение войск стало довольно странным.

- Далун Руозан, на этом этапе битвы, ты еще не сдался?

Волосы Ван Чуна мягко развевались на ветру, пока он смотрел на Далун Руозана. После стольких битв глаза Ван Чуна приобрели совершенно новый уровень решимости. Любому, кто не знал правды, было бы трудно поверить, что одним из командиров в такой масштабной войне был всего лишь семнадцатилетний юноша.

- Хахаха, победитель - король, а проигравший ничего не получает: вот и все. Эта битва далека от завершения, и до самого конца, кто может сказать, кто победитель, а кто проигравший? - сердечно рассмеялся Далун Руозан.

- У вас не будет никаких шансов, и я бы никогда не позволил вам. - сказал Гао Сяньчжи. - Далун Руозан, У-Цан уже проиграл. Даже если вы вступите в сговор с арабами в другом альянсе, какой смысл это будет иметь? В конце концов, вы просто потерпите еще большее поражение.

Гао Сяньчжи не очень хорошо понимал Далун Руозана, и они не очень-то общались, но не было никаких сомнений, что Далун Руозан был одним из решающих людей в этой войне.

Если бы не он, война между Великим Таном и Аравией не была бы такой сложной. По крайней мере, на первом этапе Великому Тану не пришлось бы беспокоиться о том, что на него будут нападать как спереди, так и сзади. Кроме того, тибетские Великие Генералы также представляли огромную угрозу для Великого Тана. Можно сказать, что амбиции Далун Руозана принесли каждой стороне серьезные потери.

Хотя Великому Тану удалось отбросить трехсторонний союз, - Тан, арабы, тибетцы и западные турки заплатили огромную цену.

- Ха-ха, Генеральный Защитник Гао, не забегай вперед. До последнего момента этой битвы, как ты мог знать, что Великий Тан победит? Ван Чун, в войне на юго-западе, у меня было четыреста тысяч солдат, и мы проиграли. Для этой войны я привел пятьсот тысяч. Перед этой последней битвой, почему бы нам не сделать ставку?

Война на юго-западе оставалась тяжелым грузом для его сердца, и человеком, которого он никогда не мог забыть, был Ван Чун.

Если бы не Ван Чун, Далун Руозан оставался бы энергичным Великим Министром Королевства Нгари. Если бы не Ван Чун, Далун Руозан не потерпел бы поражения за поражением и не отправился бы в Талас, чтобы подчиниться арабам в надежде, что они смогут победить Великий Тан.

Как еще мог такой амбициозный человек быть вынужден согнуть колено перед кем-то другим?

- Ставка? - Ван Чун прищурился. Он слышал особое значение в словах Далун Руозана.

- На что ты хочешь поспорить?

- Ха, это будет последняя битва между нами, так почему бы не заключить соглашение? Никому не разрешается отступать, пока все стороны не исчерпают свои силы и одна сторона не будет полностью побеждена. И проигравшая сторона не может покинуть территорию своей страны. Она на всю оставшуюся жизнь больше не станет проникать на территорию другой стороны. Как насчет этого?

Глаза Далуна Руозана внезапно стали острыми.

- Конечно, вы можете отказаться!

Поле битвы смолкло, все смотрели на Ван Чуна, даже Гао Сяньчжи. Ван Чун ничего не сказал, молча уставившись на Далуна Руозана. Далун Руозан был расслаблен и безмятежен, со слабой улыбкой на губах, как будто он не боялся, что Ван Чун откажется.

- Ха! Как пожелаете! - резко сказал Ван Чун.

Ни Великий Тан, ни Аравия не могли отступить. Слова Далуна Руозана были сказаны Ван Чуну, но они касались и его самого. Не было никаких сомнений в том, что он уже решил сражаться до смерти, поэтому не имело значения, согласился Ван Чун или нет.

Ван Чун и Далун Руозан были смертельными врагами, которые однажды решат, кто из них будет жить и кто умрет.

Почти сразу же, как Ван Чун и Далун Руозан закончили говорить, заговорил Абу Муслим. В отличие от Далуна Руозана, он смотрел только на Гао Сяньчжи. Эта долгая война началась из-за них двоих, и она закончится ими.

- Гао Сяньчжи! Почему бы нам не заключить соглашение? Если Аравия потерпит поражение в этой битве, я возьму свою армию на запад в Хорасан и никогда не приду сюда до конца своей жизни. Аравия не войдет в Талас в течение десяти лет и больше не будет жаждать Центральных Равнин. А если ты проиграешь...

- Если Великий Тан будет побежден, то этот Гао будет держаться далеко от того места, где маршируют арабские солдаты, и никогда не будет противодействовать Аравии! - решительно заговорил Гао Сяньчжи, прежде чем Абу Муслим смог закончить.

- Хорошо! Тогда решено! - глаза Абу Муслима вспыхнули, он развернул лошадь и поехал обратно к своей армии.

Если Далун Руозан был смертельным врагом Ван Чуна, то Абу Муслим неизбежно был врагом Генерала-защитника Анси Гао Сяньчжи.

Они оба сражались в течение трех-четырех месяцев, и даже Абу Муслиму пришлось признать, что Гао Сяньчжи был самым сильным и самым неприятным врагом, с которым он когда-либо сражался.

Даже если он не сможет убить Гао Сяньчжи в этой битве, этой ставки будет достаточно, чтобы нанести урон могущественному Великому Генералу Великого Тана и убить одного из могущественных врагов Аравии.

- Пошли!

Гао Сяньчжи помахал Ван Чуну, и они вернулись вместе.

Независимо от того, каким получилось это сражение, между Великим Таном и Аравией не будет новой войны. Было очевидно, что и Великий Тан, и Аравия были истощены этой затяжной битвой, и все четыре стороны решили провести решающее сражение.

- Готов! - вдали послышался громкий крик на арабском языке, и вскоре после этого раздался

гудок, и над армией пронесся мрачный воздух.

Кланг! Свирепый Ци Меча взвыл в воздухе, и все солдаты Тана обнажили свое оружие. Хууууу! Ветер разлетелся по полю в пределах ожидания предстоящей битвы.

- Убью!

После времени, что казалось бесчисленной эпохой, рев разорвал небеса и сто тысяч солдат трехстороннего альянса атаковали линию обороны Тана.

Взрыв!

Земля содрогнулась.

Четыре чёрных аравийских боевых знамени, тибетское знамя белого яка и западно-тюркское знамя синего волка внезапно поднялись с земли и начали устремляться к Великому Тану. Это зрелище заставило Танцев поморщиться.

- Кутайба и остальные выходят на поле! - торжественно сказал Гао Сяньчжи.

На этот раз арабы использовали совершенно другую тактику. Раньше арабы всегда отправляли своих солдат первыми, а только в конце использовали своих Великих Генералов, но теперь они шли все вместе.

Битва еще даже не началась, но Кутайба, Абу Муслим, Айбак, Зияд, Осман, Хуошу Хуйцан и Дуву Сили вышли на поле битвы.

Шесть знамен следовали за ними, как тени.

В этой битве три империи решили разбить котлы и потопить лодки, ставя все на последний бой, чтобы добиться успеха или умереть, пытаясь это сделать!

Такая огромная решимость была чем-то, чего никто из Тана никак не ожидал, и все Танцы мгновенно помрачнели.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/844952>